

— Уже полгода прошло с твоего гаокао, давай сначала проведём базовый тест, не волнуйся, — Лю Цин достал из сумки тестовые листы.

Кан Янь двумя руками принял их, увидел, что их два, и посмотрел на учителя.

Лю Цин улыбнулся, мягко и неторопливо сказал:

— Раньше в школе я преподавал математику, сейчас могу оценить и естественнонаучный комплекс. Это тест по естественнонаучному комплексу, задания я подготовил вчера, а вот это — по гуманитарному комплексу, всё простые базовые знания. Давай сначала выясним, что тебе больше подходит, а потом решим, что подтягивать, хорошо?

— Хорошо, спасибо, учитель, — серьёзно ответил Кан Янь.

Два теста заняли время, Лю Цин не пялился на Кан Яня, а сидел рядом, просматривая учебники.

За большим письменным столом Кан Янь сначала взялся за естественнонаучный комплекс, думая, что раз он два года изучал основы естественных наук, то должно быть всё в порядке. Но, схватив ручку, не выполнив и пары заданий, он крепко нахмурил брови, прикусил губу и углубился в вычисления на черновике.

Спустя два часа лицо Кан Яня побледнело, вид был такой, будто он вот-вот расплечется от собственной тупости, жалобно посмотрел на учителя.

— Учитель, я, я закончил.

Лю Цин принял листы, взглянул на Кан Яня, увидел, что тот смущён, словно хочет провалиться сквозь землю, подумал, что этот ребёнок довольно забавный, и мягко сказал:

— Отдохни немного, расслабься.

— Хорошо, — тихо сказал Кан Янь, не удержался, украдкой взглянул на учителя Лю, зная, что ответил очень плохо, но всё же хотел узнать, сколько баллов.

Лю Цин быстро проверил тесты, за это время Кан Янь, нервничая, не выдержал и вышел в туалет, столкнулся с дворецким, тётушкой Ван, та спросила, не хочет ли он перекусить, но Кан Янь, чувствуя себя таким тупым, постеснялся есть, покачал головой, сказал, что не голоден, и быстро вернулся в кабинет.

— Попробуй гуманитарный комплекс.

Проверив тесты, Лю Цин не назвал баллов, боясь повлиять на последующие результаты Кан Яня. Тот с тревогой в душе сел на место, но взяв в руки ручку, обо всём забыл, потому что оба теста оказались очень сложными.

К половине шестого вечера Кан Янь наконец закончил.

Сяо Лю перехватил работу дворецкого, зашёл, принёс молоко, оживлённо подмигнул Кан Яню, мол, как первый день занятий, а Кан Янь выглядел хуже, чем когда болел с небольшой температурой: на лбу выступал мелкий пот, личико побледнело, он сидел на стуле в тревоге и беспокойстве, как школьник, не смея на уроке отвлекаться и разговаривать с Сяо Лю.

— Тогда выпей молока, поговорим после уроков, — с улыбкой подмигнул Сяо Лю.

Лю Цин потратил немного времени на проверку гуманитарного теста, закончив, отложил ручку, Кан Янь напрягся всем телом, будто готовясь к казни, смертельно боялся. Вскоре послышались шаги у двери, и затем он увидел, как дядя Дуань вошёл в комнату.

Кан Янь испуганно встал, тихо сказав:

— Дядя.

Почему дядя сегодня вернулся так рано?

Дуань Цифэн потрогал голову Кан Яня, слегка нахмутив брови:

— Почему весь в поту, тебе неприятно?

— Господин, позвать доктора Ван? — спросил дворецкий.

Весь день не обращал внимания, а лицо молодого господина Кана действительно плохое.

Кан Янь поспешно замахал руками, торопливо сказав:

— Не нужно.

Увидев, как дядя Дуань смотрит на него, Кан Янь честно признался:

— Я очень переживал из-за плохой сдачи экзамена.

Вид был понурый, будто ждёт наказания.

— Сначала выйди, отдохни, я поговорю с учителем, — сказал Дуань Цифэн, подумав, что случилось что-то серьёзное.

Кан Янь хотел узнать свои баллы, но немного побаивался дядю Дуаня, поэтому покорно вышел с тётушкой Ван. Дворецкий налил тёплой воды, Кан Янь даже не пил, обнял кружку и смотрел на дверь кабинета.

В кабинете Дуань Цифэн кратко поздоровался с Лю Цином и сразу спросил:

— Сколько баллов у Яньня?

— Гуманитарный комплекс на два балла выше естественнонаучного, взгляните, — Лю Цин передал тесты, боясь, что тот будет ругать Кан Яня, пояснил:

— Кан Янь полгода не повторял школьные знания, это не его вина. Однако база действительно слабая, вы говорили, куда он хочет поступить?

Дуань Цифэн, глядя на результаты: 79 баллов по гуманитарным наукам и 76 по естественным, с невозмутимым лицом прямо заявил:

— Пекинский университет или Цинхуа.

У Лю Цина чуть не случился шок.

— Сдавать гаокао в следующем году? — Возможно, при интенсивной подготовке за полтора года есть шанс.

Дуань Цифэн одним взглядом понял, что задания Лю Цина были самыми базовыми, не стал давить на того, сказал:

— Изначально думал в этом году, но можно и в следующем.

Он не против, если Кан Янь поступит в университет на пару лет позже.

Лю Цин мысленно вздохнул с облегчением:

— Исходя из базы Кан Яня, я лично считаю, что он больше склонен к гуманитарным наукам. И ещё, господин Дуань, я рекомендую сначала отправить Кан Яня на подготовительные курсы для системного обучения. Если нанимать репетиторов по каждому предмету, атмосфера обучения будет слабой, да и хлопотно, в маленьком классе с одноклассниками, вместе двигаясь вперёд, будет лучше для его характера, я заметил, что он слишком нервничает на экзаменах.

Дуань Цифэна не смущало, что придётся приглашать учителей по разным предметам на виллу, но, вспомнив, как побледнело лицо Кан Яня, понял — тот действительно чрезмерно нервничает.

Обсудив образование Кан Яня, Лю Цин собрался и ушёл.

Проходя через гостиную, Кан Янь послушно проводил учителя Лю до выхода. Вернувшись, он увидел, что дядя Дуань уже переоделся и находится в гостиной, Кан Янь подошёл, не удержав любопытства, спросил:

— Дядя, сколько у меня баллов?

Только что учитель не сказал ему.

— Так хочешь узнать? — Дуань Цифэн не позволил Лю Цину сказать Кан Яню, боясь подорвать его учебный энтузиазм.

Кан Янь кивнул, серьёзно сказав:

— Нужно знать, где плохо, чтобы исправить.

— На письменном столе, посмотри сам.

Сказав это, Дуань Цифэн увидел, как Кан Янь немного смутился, а затем направился в кабинет. Не удержался, встал и пошёл за ним, сегодня специально вернулся пораньше, чтобы посмотреть, как идут дела с учёбой.

Кан Янь, держа тесты, покраснел от стыда, из трёхсот баллов он набрал всего чуть больше семидесяти.

— Дядя, я, я пойду постою в наказание.

— Не нужно, — увидев взгляд Кан Яня, Дуань Цифэн спокойно сказал:

— У нас дома за это не наказывают.

Ужин был раньше обычного.

Как всегда, за едой не разговаривали, оба молчали.

Дуань Цифэн, видя, как Кан Янь, опустив голову, ест кашу, понял, что тот расстроен из-за оценок, сказал:

— Питание должно быть сбалансированным.

— Хо-хорошо.

Кан Янь стыдился своих результатов, какое уж тут мясо. Раньше, когда сдавал хорошо, бабушка с дедушкой в награду готовили тушёное мясо, а теперь сдал так плохо, дядя Дуань не наказал его, а велел спокойно есть. Вспомнив это, Кан Янь почувствовал теплоту в груди, глаза сами собой покраснели, опустив голову, тихо сказал:

— Дядя, я буду стараться, буду хорошо учиться.

— Угу.

После ужина разговаривали в гостиной.

Дуань Цифэн сказал, что с завтрашнего дня Сяо Лю будет отвозить Кан Яня на подготовительные курсы Лю Цина.

— Если не хочешь, можешь заниматься дома сам.

Дуань Цифэн дал выбор.

Кан Янь подумал, как дорого нанимать репетиторов, поспешно сказал:

— Дядя, я пойду на подготовительные курсы.

Вид такой, будто он обожает подготовительные курсы.

Дуань Цифэн с одного взгляда понял, о чём думает Кан Янь, обычно бесстрастное лицо улыбнулось, сказал:

— Как скажешь.

На следующее утро Кан Янь и Дуань Цифэн позавтракали дома, вышли одновременно, время как раз подошло, Кан Янь сначала остался на месте, проводив дядю Дуаня, затем сел на переднее сиденье, Сяо Лю повёл машину, и они вместе отправились в путь.

Сяо Лю выбрал скромную машину, самую дешёвую в гараже.

Доехав до подготовительных курсов, припарковались, проводили Кан Яня на регистрацию, по пути Сяо Лю вздохнул:

— Я никогда не видел человека, который так любит учиться, как ты.

Сам он в старшей школе не мог учиться, голова болела, поэтому выбрал армию, для него учёба была хуже, чем есть овощи.

Кан Янь шёл рядом, спустя некоторое время тихо сказал:

— На самом деле, я тоже не люблю учиться.

— А?

Сяо Лю шокированно обернулся, с лицом, полным неверия, если Кан Янь в таком состоянии не любит учиться, то тогда действительно никто не любит.

Кан Янь не хотел обманывать Сяо Лю, серьёзно сказал:

— У меня плохие оценки, я тупой, что бы учитель ни объяснял, как я ни стараюсь, ничего не понимаю, прикладываю огромные усилия, чтобы хоть что-то смутно уловить.

Раньше, когда учился, школы Кан Яня были в деревнях и посёлках, маленькие начальные, средние, старшие классы, качество учителей разное, плюс плохие условия семьи Кан Яня, учителя либо относились к нему равнодушно, либо вообще игнорировали, а плохие при всём классе ругали, что он тупой как свинья, сколько раз уже объясняли, а он всё не понимает, лучше не учиться, кретин и тому подобное.

Позже Кан Янь боялся спрашивать учителей, тайком разбирался сам, но сколько бы ни разбирался, не понимал — значит не понимал, начал сомневаться, действительно ли он очень тупой, все понимают, только он дурак, появилось отвращение к учёбе, но стоило подумать, что бабушка с дедушкой с трудом оплачивали его учёбу, нельзя их разочаровывать, как он снова брал себя в руки и продолжал.

— Я не хочу разочаровывать бабушку, её последним желанием было, чтобы я поступил в университет.

В голосе Кан Яня прозвучала грусть.

— Мне не удалось поступить в престижный университет.

<http://bllate.org/book/15594/1390416>